

К столетию со дня рождения К. С. Станиславского

Мировое признание

«Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, Художественный театр».

В. И. ЛЕНИН.

Театральная, да и вся художественная общественность мира, 17 января торжественно отмечает 100-летие со дня рождения гениального русского режиссера-реформатора Константина Сергеевича Станиславского. В Китае и Болгарии, Польше и Чехословакии, в Англии и Югославии, Румынии и Корее, ГДР и Венгрии, во многих других странах в соответствии с решением Всемирного Совета Мира отмечается это знаменательное событие в культурной жизни всего человечества.

«Человечество идет вперед», «Хозяин тот, кто трудится», «Человек — это звучит гордо». Эти слова со всей их значительностью впервые были произнесены со сцены Московского Художественного театра в канун первой русской революции 1905 года. Они играли в те годы огромную революционизирующую роль. Недаром великий русский актер В. Качалов в своих воспоминаниях писал, что, например, спектакль «На дне» зрители воспринимали как «пьесу-буревестник, которая предвещала грядущую бурю и к буре звала». В том, что на сцену молодого театра пришла драматургия А. Чехова и М. Горького, — заслуга основателей театра, выдающихся деятелей русской и мировой культуры К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Создавая профессиональный творческий коллектив в годы некоторого упадка русского театра, К. Станиславский исходил из того, что «искусство должно отвечать всем запросам мысли, сердца, духа действующего на земле человека... раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные». Эта идейная установка отвечала интересам самых широких демократических слоев русского общества.

Первый спектакль «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, поставленный в день открытия МХАТ 14 октября 1895 года, был новаторским по актерскому исполнению и режиссуре (режиссер К. Станиславский). На знамени молодого театра, который по признанию американского театроведа профессора Дж. Гаснера и поныне является «сердцем реализма», было написано: «Идейность и реализм. Основа нашего искусства — живая правда, живой человек».

Долгий, сложный путь исканий, побед, порой неудач прошел К. Станиславский — этот «красавец человек, великий артист и могучий работник», воспитатель артистов» (М. Горький), прежде чем достиг актерского и режиссерского триумфа, разработал свою систему. Изложенная в известных книгах «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой», она вошла в историю современного театра как «система Станиславского».

Со дня формирования труппы и почти до конца жизни К. Станиславский, который, по словам Вл. Немировича-Данченко, имел «гениальную способность вести за собой так, что человек действительно отдавался искусству целиком», с присущим ему темпераментом предавался режиссерской, научной и педагогической работе. Достаточно напомнить имена драматургов и названия пьес им поставленных, чтобы увидеть неиссякаемую творческую энергию режиссера, широту его общественных и художественных интересов. Среди его работ —

пьесы русских классиков Тургенева, Гоголя, Островского, Толстого, Горького, зарубежных драматургов — Шекспира, Мольера, Бомарше, Ибсена, Гольдони, Гауптмана, замечательным достижением Станиславского в советские годы явился этапный спектакль «Бронепоезд 14-69» В. Иванова, показанный в 1927 году. В нем ярко и глубоко решена тема народа, как творца истории. Образы наших современников блестяще сыграли тогда В. Качалов, Н. Хмелев и другие мхатовцы. В списке постановок советских авторов, осуществленных режиссером, — «Дни Турбиных» М. Булгакова и «Утиловск» Л. Леонова. Особое место в жизни театра, его становлении и развитии, в истории всего нашего отечественного драматического искусства занимают пьесы А. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад», М. Горького — «На дне» и другие, поставленные К. Станиславским совместно с Вл. Немировичем-Данченко.

Глубокое и тонкое прочтение русской и зарубежной драматургии, выдвигание в постановках на первый план гражданских идеалов, подчеркивание в таких пьесах, как «Мещане», «На дне», «Три сестры», «Вишневый сад», общественно-социальных проблем, необычайно правдивая искренняя игра актеров с первых дней МХАТ привлекали к театру внимание передовой художественной общественности, социал-демократии.

Отсюда понятен интерес к МХАТу у В. И. Ленина, который посетил его в 1900 году, перед эмиграцией. В 1901 году В. И. Ленин в письме из Мюнхена к своей матери М. А. Ульяновой писал: «Превосходно играют в «Художественном обществе»...». Вспоминая с удовольствием свое посещение театра, В. И. Ленин вместе с тем спрашивал: «Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах».

По мере популярности МХАТ все более становился известен и творческий метод режиссуры и актерского мастерства, при котором деятельность режиссера должна «совершаться совместно с работой

актеров, не опережая и не связывая ее». Вот что, например, говорил В. Качалов, который на себе испытал благотворное влияние великого художника сцены. «В Станиславском-режиссере огромны не только его чудесная выдумка и фантазия постановщика. Огромна его вдохновенная мысль, которая и сделала его величайшим режиссером — учителем сцены, учителем и воспитателем актера. Вот где Станиславский гениален».

Мировой славе Художественного театра, его режиссеров К. Станиславского, Вл. Немировича-Данченко, блестящей плеяды актеров, распространению творческого метода МХАТ во многом способствовали гастроли труппы в США, Англии, Франции, Польше, Германии, Югославии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Японии и других странах. Член Французской академии Робер де Флер писал в 1922 году после гастролей москвичей: «Мы помним, что именно Художественный театр открыл нам все величие русской драматургии — Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького... Вы были также прекрасным толкователем Мольера, Софокла, Шекспира, Байрона, Ибсена, Метерлинка».

В каких бы странах ни побывал театр за 64 года своего существования, всюду он вызывал восхищение, оставлял глубокий след, рождая последователей. Влияние МХАТ на мировой театр огромно. Это признавали такие разные по своим творческим устремлениям деятели театра как английский режиссер Гордон Крэг, основатель французского национального народного театра Фирмен Хемье, родоначальник нового американского театра Дэвид Белеско, видные деятели современного драматического искусства — Бронислав Домбровский (Польша), народный артист Болгарии Кросто Сарафов, режиссер Эйно Калмиа (Финляндия), замечательный итальянский драматург, актер и режиссер Эдуардо де Филиппо, режиссеры и актеры Китая, Чехословакии, Румынии и других стран.

Интересно высказывание видного общественного деятеля Японии Мадзима в связи с приездом в стра-

ну Художественного театра в 1958 году. «Много лет,— писал он,— МХАТ оказывает свое огромное влияние на японскую драму. Советские артисты могли наблюдать такие необыкновенные сцены, когда известные японские артисты приходили на спектакль московцев с тетрадями, и, как школьники, тщательно записывали каждое движение русских актеров». Французский критик Морван Лебек в еженедельнике «Карре-фур» особо подчеркнул, что «гастроли Художественного театра являлись великодушным курсом лечения реализмом, в котором так нуждается французский театр».

Театральные деятели Англии во время гастролей МХАТ в Лондоне также указывали, что реалистическое искусство советской труппы вновь окажет значительное влияние на английский театр. В частности, об этом говорил руководитель королевской академии драматического искусства Джон Ферналд на торжественном выпуске молодых актеров.

К. Станиславский был одним из тех художников прошлого, который в советское время своим творчеством разрабатывал метод социалистического реализма, метод, ставший отныне знаменем всего передового искусства на земле. Всем сердцем и разумом ненавидя эстетско-формалистический театр, К. Станиславский гордился тем, что «Коммунистическая партия и правительство с первых дней Октябрьской революции заботятся о советском театре не только материально, но и идейно, стоя на страже правды и народности в искусстве». Он призывал деятелей театра «следить за тем, чтобы в наше искусство не закрадывалось ничего ложного и чуждого», к тому, чтобы театр был одним из средств «общения народов между собой...», одним из средств «поддержания всеобщего мира на земле».

Народом дорого имя К. С. Станиславского — замечательного гражданина страны социализма, так много сделавшего средствами искусства для улучшения взаимопонимания и дружбы между народами.

А. РОМАНОВ,
обозреватель ТАСС.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Весна тысяча девятьсот одиннадцатого года в Петербурге была теплой и ясной. Жители Северной Пальмиры наконец-то увидели солнышко, жадно смотрели на него и ласково-ласково шурили.

А у нас, у гимназистов, в ожидании летних каникул, приятно заморозило сердце. Правда, это блаженное состояние омрачалось, когда вспоминали, что надо еще перескочить через экзамены. Ну да ведь молодость оптимистична, а особенно когда победно шествует весна и когда белые петербургские ночи не дают покоя молодым горячим сердцам!

Вот «в местах, для сего указанных», появились анонсы и афиши Московского художественного театра о предстоящих гастролях в столице. Такова весенняя традиция. Маленькая площадь перед Михайловским театром оживилась, особенно людно было здесь по ночам. И когда белая ночь все же чернела, начинали пылать яркие костры, огненные языки лизали весеннюю ночь. У костров студенты, курсистки, гимназисты, маленькие чиновники, словом, демократия. Веселый развлекательный смех несется по площади, раздается песня, но тут же замирает: «Господа! Воспрещается. Не нарушайте тишины и порядка!» Это «дараон». Охрипший рычавший голос потушил песню.

А до утра, когда откроется окошечко театральной кассы, еще целая ночь. Улыбнется ли счастье? Достанется ли заветный билетик? Так хочется увидеть «Дядю Ваню», да и «Вишневый сад». Говорят, уж очень хорош Качалов в гамсуновской «У жизни в лапах».

Через два дня я сидел в Михайловском театре, шел «Дядя Ваня». Театр я очень любил и в Петербурге посмотрел всех знаменитостей. А вот москвичей я не знал и сейчас впервые буду смотреть художественников — этих «возмутителей спокойствия». О Художественном театре, о Станиславском, о Немировиче ходили легенды.

Пошел занавес. Зал замер в тишине. Первая реплика Астрова и по залу понесся шепот: «Станиславский... Станиславский!». Вот я и увидел Станиславского. Не знаю, можно ли более внимательно смотреть и слушать актера, но я делал это помню моей воли: я просто не мог от него оторваться. И чем дальше, тем более он тянул меня, тем роднее становился. Как жадно слушает зал чудесный монолог, в котором Станиславский раскрывает поэтическую душу земского врача Астрова. Станиславский не позирует, не декламирует, нет, он так — душевно, так искренне говорит, что слушал бы его часами. Тогда я, конечно, не понимал, что это — результат огромного

актерского труда, что это и есть искусство. Станиславского я воспринимал только как Астрова. Актер исчез, передо мной стоял земский врач.

Глубокое впечатление производила сцена встречи Астрова и Елены Андреевны... Неудавшийся роман... Какая неуютная жизнь у этого талантивого человека и как обидно и больно за него.

«Вишневый сад». Смотрю акт за актом и спрашиваю себя: что же лучше — «Дядя» или «Сад»? И как ребенок, которого спрашивают, кого он больше любит — маму или папу, — неизменно отвечаю: и маму и папу — обоим больше, так и я. Для меня одинаковы были и «Дядя Ваня» и «Вишневый сад».

И опять Станиславский восхищает меня, но восхищение это уже иное. Какой смешной этот Гаев, действительно недотепа, так его и зовет старый слуга Фирс. А почему же он вызывает чувство телесного участия? Почему его жалко? Смешно и жалко, — почему? Ответить на этот вопрос я тогда не мог.

Вот Гаев принимает торжественную позу и обращается с юбилейной речью к многоуважаемому книжному шкафу, — в зале дружный смех, но смех добрый, даже ласковый. Зритель смотрит на Гаева, как на ребенка, и понятно, что Фирс ухаживает за ним, как за маленьким.

Гаева не назовешь глупым человеком, нет — он умен, и благороден, и сердечен. Но... смешон. Трагикомическая фигура.

Прошло более полвека, как я смотрел «Вишневый сад», но до сих пор не забыл, как Гаев — Станиславский покидает навсегда родной дом. Все уже ушли, Гаев намеренно задерживается, грустным взглядом он в последний раз окинул стены, на которых уже нет ни портретов, ни картин, ни белых штор на окнах... Голова его поникла, рука потянулась к глазам, и все тело вдруг начало дрожать от беззвучных рыданий. В зале мелькают платки, слышится всхлипывание. Вот она магическая сила актерского искусства!

Если Станиславский произвел на меня наиболее глубокое впечатление, то это не значит, что я никого из актеров не видел больше. Мне нравились все, я изумлен был необыкновенной жизненностью исполнения ролей. И вся постановка дышала подлинной правдой, как будто я был не на спектакле, а в том самом имени, где топор делового. Лопухина безжалостно рубил вишневый сад.

Многие сложные вопросы для меня стали понятны, когда я сам стал актером. Мне пришлось посмотреть много спектаклей в МХАТе, играть роли в чеховских, горьковских и других пьесах, сидевших на сцене художественного театра и этот театр, театр Станиславского, стал для меня навсегда непререкаемым авторитетом и образцом.

А. МАЛЫШЕВ,
член бюро Майкопской организации Всесоюзного театрального общества.

СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

«Отрадно работать для своего народа в тесном с ним общении». Эти слова К. С. Станиславского, сказанные им много лет назад, не только не утратили свой смысл, но со временем приобрели еще более глубокое значение.

Особенно актуальны слова выдающегося театрального художника сегодня, когда широкая общественность обсуждает речи секретаря ЦК КПСС тов. Л. Ф. Ильичева на встречах руководителей партии и правительства с деятелями искусства и литературы. В этих выступлениях, как в зеркале, отражается огромная работа партии и правительства о развитии отечественной литературы и искусства, об укреплении позиций социалистического реализма, служению которому К. С. Станиславский посвятил всю свою жизнь.

В наши дни, когда ведется решительная борьба за чистоту ленинских принципов в искусстве, против формализма и его крайнего выраже-

ния — абстракционизма, в дни, когда на мировой арене идет ожесточенная война идей, — система Станиславского, в основе которой лежит «жизнь человеческого духа», является мощным оружием против явных и скрытых поборников западного реакционного искусства.

Человек, его сложный духовный мир всегда были в центре внимания К. С. Станиславского. Будучи страстным борцом за высокие моральные качества советского актера — слуги народа, он создал свою знаменитую этику, которая всегда будет являться нормой поведения советского актера.

Труд на благо народа был главным для Константина Сергеевича. «Моя задача, — писал он, — учить... тяжелому труду актера и режиссера, а не радостному времяпровождению на сцене. Труд актера и режиссера, как мы его понимаем, — это мучительный процесс, это не абстрактная «крадость творчества», о которой столько говорится в пустых декларациях профанов от искусства. Наш труд даст нам радость тогда, когда мы к нему приступаем. И наш труд даст нам радость, когда мы увидим, что выполняю его, поставив спектакль, сыграв роль, мы принесли пользу зрителю, сообщили ему нечто нужное, важное для его жизни, для его развития».

Станиславский современен в самом глубоком смысле этого слова. Его учение — кодекс советского художника. К. С. Станиславский был и остается гениальным учителем творческой молодежи, указывающим ей единственно верный путь — служение своему народу.

Р. РОМАНОВСКИЙ,
главный режиссер областного драматического театра имени А. С. Пушкина.

К ЮБИЛЕЮ

Константин Сергеевич Станиславский. Это имя известно всему миру. Непревзойденный режиссер и театральный педагог, выдающийся теоретик театра, воспитатель нескольких артистических поколений. Значение его эстетических идей огромно и сейчас. Великий реформатор театрального искусства долго и упорно боролся со всякого рода формалистическими влияниями, враждебными реалистическому искусству.

Советские люди отмечают столетие со дня рождения К. С. Станиславского, бывшего одним из основателей Московского художественного театра. В Майкопе член бюро областного отделения Всесоюзного театрального общества А. Н. Малышев выступает с лекцией о жизни и деятельности К. С. Станиславского. В областном драматическом театре состоится торжественное собрание представителей трудящихся города. После докладов артисты театра прочтут отрывки из замечательных произведений Станиславского, его письма, высказывания.

В областной библиотеке подготовлены выставки произведений К. С. Станиславского и многочисленной литературы о нем. Майкопчане читают книгу Константина Сергеевича «Моя жизнь в искусстве», в которой он излагает основы своего учения об актерском творчестве, его статьи, речи, дневники, беседы, воспоминания, эпистолярное наследие.